

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнения и Специальный докладчик Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) по вопросам свободы выражения мнения и доступа к информации,

проведя совместное обсуждение данной тематики при содействии со стороны организаций "Статья 19" и "Центр по вопросам права и демократии" (ЦПД);

памятуя о наших совместных декларациях от 26 ноября 1999 года, 30 ноября 2000 года, 20 ноября 2001 года, 10 декабря 2002 года, 18 декабря 2003 года, 6 декабря 2004 года, 21 декабря 2005 года, 19 декабря 2006 года, 12 декабря 2007 года, 10 декабря 2008 года, 15 мая 2009 года, 3 февраля 2010 года, 1 июня 2011 года, 25 июня 2012 года, 4 мая 2013 года, 6 мая 2014 года и 4 мая 2015 года и *вновь подтверждая* их;

принимая во внимание, что во всем мире, в том числе Организацией Объединенных Наций и правительствами различных стран, уделяется внимание программам и инициативам, относящимся к общей теме "противодействие насильственному экстремизму и его недопущение" (ПНЭ/ННЭ);

признавая необходимость создания рамочной основы для решения задач противодействия насилию и подстрекательству к насилию, а также содействия участию в политической жизни на началах уважения принципов прав человека, которые ставятся во многих программах ПНЭ/ННЭ;

подчеркивая, что принятие программ и инициатив ПНЭ/ННЭ, которые ограничивают свободу выражения мнения, должно быть обусловлено наличием доказательств их эффективности и законодательной базы, что подтверждало бы их необходимость и соразмерность задаче достижения законных целей;

выражая сожаление по поводу насилия и терроризма, противодействовать которым призваны инициативы ПНЭ/ННЭ, и по поводу воздействия таких актов на реализацию прав человека, включая право на жизнь и на свободу выражения мнения, ярким примером чего являются недавние нападения на журналистов, блогеров и редакции средств массовой информации;

вновь подтверждая то центральное место, которое может принадлежать свободе выражения мнения в деле утверждения равенства и борьбы с нетерпимостью, и ту важнейшую роль, которая принадлежит СМИ и Интернету, равно как и другим цифровым технологиям, в деле информирования общества, а также подчеркивая, что ограничение пространства для свободы выражения мнения и деятельности гражданского общества помогает тем, кто поощряет, угрожает прибегнуть и прибегает к терроризму и насилию, достигать своих целей;

подчеркивая, в частности, необходимость поощрять плюрализм СМИ и добиваться того, чтобы люди, принадлежащие к любым социальным группам, имели доступ к разнообразным средствам коммуникации, с тем чтобы располагать возможностями для самовыражения и участия в общественной дискуссии;

выражая озабоченность тем, что некоторые инициативы ПНЭ/ННЭ, пусть даже непреднамеренно, негативно затрагивают права человека, и в частности право на свободу выражения мнения, в том числе по той причине, что оценки ограничений на выражение мнения с позиций юридической правомерности, необходимости и законности цели подменяются поиском "баланса" между свободой выражения мнения и недопущением насилия, и обеспокоенность тем, что в ряде случаев программы и инициативы ПНЭ/ННЭ принимались в отсутствие транспарентности и реального участия затрагиваемых социальных групп;

памятуя о том, что в ряде случаев инициативы ПНЭ/ННЭ, призванные противодействовать подстрекательству к насилию или риторике ненависти в Интернете, сопряжены с риском подрыва имеющегося у цифровых технологий потенциала, позволяющего расширять свободу выражения мнения и доступ к информации и обеспечивать каналы для выдвижения встречных аргументов;

отмечая, что программы и инициативы ПНЭ/ННЭ, как правило, содержат недостаточно четкие определения экстремизма или радикализации и что некоторые правительства причисляют к "экстремистам" или "террористам" журналистов, блогеров, политических диссидентов, активистов и/или правозащитников;

будучи озабочены все более частым включением в национальные правовые системы широких и нечетких формулировок состава преступлений с установлением уголовного наказания за выражение мнения через ссылку на ПНЭ/ННЭ и с охватом таких деяний, как "действия, направленные против социальной сплоченности", "оправдание экстремизма", "возбуждение социальной розни", "пропаганда религиозного превосходства", "обвинение представителей государственной власти в экстремизме", "оказание информационных услуг экстремистам", "хулиганство", "материальная поддержка терроризма", "восхваление терроризма" и "апологетика терроризма";

подчеркивая, что инициативы ПНЭ/ННЭ все шире используются для оправдания профилирования, слежки и иной деятельности, когда с некоторыми социальными группами обращаются фактически как с подозреваемыми, что способствует формированию климата нетерпимости и отчуждению членов этих групп с превращением их в "козлов отпущения", что препятствует конструктивному диалогу и обмену информацией;

подчеркивая, что в ряде случаев инициативы ПНЭ/ННЭ оказывали негативное воздействие на свободу учебно-научной деятельности и на открытость дискуссий в школах и университетах, подрывая свободу выражения мнения среди детей и молодежи;

будучи обеспокоены оказанием на частные компании, и особенно на компании социальных сетей, давления с целью принудить их к "сотрудничеству" в донесении о тех, кого они подозревают в радикализации, а также тем, что аргумент о ПНЭ/ННЭ все чаще используется компаниями для оправдания мер, ограничивающих контент, порою в отсутствие транспарентности или единообразия в применении правил и определении характера ограничиваемых форм выражения мнения;

сознавая, что в ряде случаев политические и другие государственные деятели выступали в контексте ПНЭ/ННЭ с заявлениями, следствием которых может быть поощрение или стимулирование дискриминации в отношении меньшинств;

напоминая о содержащихся в наших предыдущих совместных декларациях положениях, в которых затрагивались некоторые из поднятых здесь вопросов;

приняли 4 мая 2016 года в Хельсинки следующую Совместную декларацию о свободе выражения мнения и противодействии насильственному экстремизму:

1. Общие принципы:

- a. Каждый имеет право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, особенно по вопросам, представляющим общественный интерес, включая вопросы, касающиеся насилия и терроризма, а также выступать с комментариями и критиковать то, каким образом органы власти и политики реагируют на эти явления.
- b. Государства обязаны обеспечивать СМИ возможность для информирования общества, особенно в периоды обострения социальной или политической напряженности, в том числе посредством создания условий для успешной работы свободных, независимых и плюралистичных средств массовой информации.
- c. Любые возможные ограничения на свободу выражения мнения должны отвечать признанным в международном праве прав человека нормам для введения таких ограничений. В порядке соблюдения таких норм государства должны четко прописать любые ограничения на свободу выражения мнения в принятом в установленном порядке законе и продемонстрировать, что такие ограничения являются необходимыми и соразмерными задаче защиты законных интересов.
- d. Кроме того, в положениях об ограничении свободы выражения мнения должно учитываться требование о запрете дискриминации; это касается как их формулировок, так и их применения.
- e. Ограничения на свободу выражения мнения должны быть объектом независимого судебного надзора.
- f. Одной из ключевых составляющих любой стратегии борьбы с терроризмом и насилием должна быть поддержка независимых СМИ и плюрализма средств коммуникации.

2. Конкретные рекомендации:

- a. Если органы государственной власти намерены приступить к реализации инициатив ПНЭ/ННЭ, они должны соблюдать строгие критерии прозрачности и взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, в частности с затрагиваемыми социальными группами.
- b. Реализация всех программ и инициатив ПНЭ/ННЭ должна осуществляться при уважении прав человека и принципа верховенства права; в них должны быть предусмотрены конкретные гарантии от нарушений в этом отношении. Они должны регулярно подвергаться независимому контролю на предмет определения их

воздействия на права человека, включая право на свободу выражения мнения, а результаты такого контроля должны обнародоваться.

- c. В отсутствие четкого и достаточно узкого определения понятий "насильственный экстремизм" и "экстремизм" они не должны использоваться в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнения. При введении любых ограничений, мотивируемых требованиями рамочной основы ПНЭ/ННЭ, следует наглядно демонстрировать их необходимость и соразмерность задачам защиты, в частности, прав других лиц, интересов национальной безопасности или общественного порядка. Тот же подход применяется в любом случае, когда ссылка на эти понятия делается в целях ограничения деятельности организаций гражданского общества, включая их учреждение и финансирование, или для введения ограничений в отношении основных прав, включая право на протестные выступления.
- d. Государства не должны ограничивать освещение актов, угроз или пропаганды терроризма и других насильственных действий за исключением случаев, когда само освещение преследует цель подстрекательства к грядущему насилию, с большой долей вероятности представляет собой подстрекательство к такому насилию или когда налицо прямая и непосредственная связь между освещением и вероятностью совершения или совершением таких насильственных действий. Кроме того, государства в этой связи должны уважать право журналистов не раскрывать личность их конфиденциальных источников информации и действовать в качестве независимых наблюдателей, а не свидетелей. Недопустимо ограничивать критику политических, идеологических или религиозных объединений либо этнических или религиозных традиций и обычаев за исключением случаев, когда такая критика сопряжена с пропагандой ненависти, которая представляет собой подстрекательство к вражде, насилию и (или) дискриминации. Государствам следует оценивать национальное законодательство и политические доктрины, обеспечивая, чтобы любые возможные ограничения на свободу выражения мнения, которые аргументируются отсылкой к требованиям ПНЭ/ННЭ, строго соответствовали указанным критериям.
- e. Государствам не следует выносить в отношении интернет-компаний – посредников обязательные к исполнению предписания об удалении или ином ограничении контента за исключением случаев, когда контент ограничивается на законных основаниях в соответствии с изложенными выше правилами. Государствам следует воздерживаться от оказания давления, наказания или вознаграждения компаний-посредников в целях ограничения законного контента.
- f. Государствам и государственным чиновникам следует поощрять открытый диалог и расширять доступ к информации по любой тематике, в том числе затрагивающей такие вопросы, как этническая принадлежность, религия, гражданство или миграция; это касается школ и университетов, а также учебных, научных или исторических работ. Учебно-научным учреждениям следует уважать плюрализм, воспитывать межкультурное взаимопонимание и создавать для членов всех социальных групп, в особенности маргинализированных, условия для обнародования ими своих подходов и озабоченностей.
- g. Государствам ни при каких обстоятельствах не следует устанавливать слежку, руководствуясь данными профилирования, осуществляемого по этническим или религиозным критериям, или нацеливать свои действия не на конкретных лиц, а на целые социальные группы; им следует создать надлежащие правовые, процедурные и

надзорные механизмы, препятствующие злоупотреблению полномочиями по осуществлению слежки.

- h. Политикам и другим государственным деятелям следует воздерживаться от заявлений, поощряющих или стимулирующих расизм либо нетерпимость в отношении граждан по тем или иным принадлежащим к числу защищенных признакам, включая расу, гражданство или этническую принадлежность.
- i. Частно-предпринимательские инициативы, в том числе касающиеся Интернета, которые ограничивают свободу выражения мнения в интересах достижения целей ПНЭ/ННЭ, должны быть достаточно транспарентны, чтобы позволить частным лицам обоснованно спрогнозировать, существует ли вероятность того, что производимый или передаваемый ими контент будет подвергнут редакции, удалению или иному воздействию, и вероятность того, что данные о пользователе будут собраны, сохранены правоохранительными органами или переданы им.
- j. Государствам следует воздержаться от принятия или пересмотреть действующее законодательство и политические доктрины, предполагающие следующее:
 - i. Огульные запреты на шифрование и анонимность, которые не продиктованы необходимостью и по сути дела непропорциональны, а потому юридически неправомерны в качестве ограничений на свободу выражения мнения, в том числе в контексте принимаемых государствами мер реагирования на терроризм и другие виды насилия.
 - ii. Меры, ослабляющие имеющиеся инструменты обеспечения цифровой защищенности, такие, как использование обходных паролей и депонирование ключей, поскольку они могут несоразмерно ограничивать свободу выражения мнения и неприкосновенность частной жизни и делать сети связи более уязвимыми к кибератакам.